

Полдня спустя свет глаз Хуан Сяолуна стал сильнее. Также усилилось белое свечение на метеоритной скале у главного входа. Священный свет от его тела постепенно поднимался к небу, и его можно было увидеть из любого уголка Преподобной луны Божественного Города.

Все больше и больше знатоков Божественного Города Преподобной луны были встревожены.

Внутри поместья на северной стороне города расхаживал молодой лорд города Ада Фэнду Цинь Хуанчжун. Детали сражения с Сыном Света Дун Хао продолжали прокручиваться в его голове. Чем больше он думал об этом, тем больше злился, что проиграл Дун Хао за шесть ходов!

Шум извне привлек внимание Цинь Хуанчжуна. Его брови наморщились, и он позвал одного из Предков, сопровождавших его на этот раз. "Что происходит снаружи?!"

«Сообщая Молодому Лорду, говорится, что один из новых учеников Императорского двора Академии Преподобной луны, Ао Ли, познает четыре символа Академии Преподобной луны у главного входа. Священный свет его тела предупредил экспертов в городе!» Старик ответил быстро.

Цинь Хуанчжун был удивлен: «Вы имеете в виду сумасшедшего номер один Академии Преподобной луны, того, кто утверждал, что победил Дун Хао за десять ходов, этого Ао Ли?»

Новости о пари Хуан Сяолуна и Ао Пина разошлись по Божественному Городу Преподобной луны.

Девять из десяти человек считали Хуан Сяолун самым большим сумасшедшим в истории Академии Преподобной луны. Таким образом, Хуан Сяолун получил прозвище «сумасшедший номер один Академии Преподобной луны».

«Да, это Ао Ли!» - подтвердил старик.

«Идём. Пойдем, посмотрим». Цинь Хуанчжун вышел из холла. Ему было очень любопытно узнать о сумасшедшем ученике номер один Академии Преподобной луны.

Выйдя из поместья, старик Цинь Хуанчжун и остальные его подчиненные направились к главному входу в Академию Преподобной луны. Чем ближе они подходили, тем яснее становилась энергия, содержащаяся в свете, исходящем от тела Хуан Сяолуна.

Это поразило Цинь Хуанчжуна. Это! Даже лучистой энергии Дун Хао не хватает по сравнению с этим священным светом?

Несколько дней назад он сражался с Дун Хао на арене битвы. Таким образом, он лично испытал священный свет Дун Хао.

Спустя несколько мгновений группа Цинь Хуанчжуна достигла входа в Академию Преподобной луны.

«Он тот Ао Ли? Что тут происходит?» - спросил Цинь Хуанчжун у старика.

Поскольку Хуан Сяолун изменил свои физические данные, Цинь Хуанчжун не узнал его.

«Я слышал, что Ао Ли хочет попасть на Гору Предков. Четыре заместителя декана Академии

Преподобной луны сказали, что, если он постигнет эзотерику в «Академии Преподобной луны», они дадут ему шанс воскресить душу четырнадцатилетнего ангела внутри Стены Нефритового Ангела!» Старик быстро ответил.

«Понять четыре символа - «Академия Преподобной луны»?» Цинь Хуанчжун был ошеломлен.

Старик бросил: «Верно! Однако с момента основания Академии Преподобной луны никто в бесчисленном множестве миров не мог постичь эзотерику всех четырех символов. Даже Древний Небесный Император, Король Великого Тумана, Владыка Будда и Король Теней потерпели неудачу. Этот Ао Ли просто мечтает, если он думает, что сможет добиться успеха! Это невозможно!»

Прямо в это время, над гигантскими воротами академии из метеоритной скалы, четыре символа «Академия Преподобной луны» слегка дрожали. Все видели первый символ, олицетворяющий «благоговение», излучающий вспышку яркого белого света. Никто не мог отвести от него глаз.

Глядя на сияющего первого символа, который, казалось, ожил, Цинь Хуанчжун, старик и остальные члены его группы были ошеломлены.

Это...! Загорелся первый символ! Это означало, что Ао Ли понимал эзотерику этого символа!

«Монстр! Прошло всего полдня. Он действительно познал смысл первого символа!»

«Почти сто тысяч лет назад Его Высочеству Дун Хао потребовалось три года, чтобы понять первый символ!» Студенты Академии Преподобной луны ахнули от удивления.

В то же время, в Божественном зале Преподобной луны императорского внутреннего двора, Бинь Гэ и три других заместителя декана руководили Дун Хао во время его практики.

Внезапно Бай Хуэй прекратил то, что делал, и на его лице появилось странное выражение.

«Что случилось?» - спросил Бин Гэ.

Бай Хуэй посмотрел на четырех человек вокруг него и медленно произнес: «Мгновение назад Ао Ли уже понял первого символа!»

«Как?!» Бинь Гэ, Бан Кэ, Бай Ло и Дун Хао резко воскликнули в унисон.

Лицо Дун Хао стало уродливым. «Это, как такое возможно!?» Ему потребовалось более трех лет, чтобы успешно понять первый символ. Сколько времени прошло с момента основания Ао Ли?

Бан Хуэй сказал: «Кажется, мы все еще недооценили Ао Ли, хах».

Бин Гэ фыркнул: «Неважно, что он уже понял первый символ. Есть еще второй, третий и четвертый символы. Сложность увеличивается с каждым. Понимание первого символа не означает, что он поймет также второго или третьего символа, и особенно не означает, что он сможет понять последующие символы с той же скоростью!»

Четыре дня прошли в мгновение ока.

Новость о том, что Ао Ли понимает первого символа за полдня, привлекла еще большую толпу зрителей у главного входа в Академию Преподобной луны. Даже Хэ Цзинь из Адского

Туманного дворца, Пу Ти из Мира Будды и другие гении приходили посмотреть.

Священный свет от тела Хуан Сяолуна сиял, как полуденное солнце, наполняя все вокруг ярким и чистым белым светом, как будто это место представляло собой большой кусок безупречного белого нефрита. Белое свечение метеоритной скалы было ярче и ярче по сравнению с тем, что было четыре дня назад.

По мере того, как белое сияние метеоритной скалы продолжало сливаться со священным светом тела Хуан Сяолуна, он остро обнаружил, что его сила улучшается.

Хотя улучшение было почти незначительным, он только начал понимать четыре символа четыре дня назад. Даже его культивирование не улучшилось так быстро при очищении великого тумана ауры.

Прошло еще два дня.

Внезапно четыре символа «Академии Преподобной луны» снова задрожали. Второй символ, «луна», ярко светил, отражая слои призмы вокруг себя.

«Он понял иероглиф «луна»! Менее чем за семь дней!» Зрители пришли в фурор.

Вскоре после того, как Хуан Сяолун понял иероглиф «луна», новость была быстро передана четверем заместителям декана в Божественном Зале Преподобной луны. Когда пятеро из них, включая Дун Хао, узнали об этой новости, никто из них долго не разговаривал.

Дун Хао стал мрачнее, и ледяной блеск в его глазах был окрашен безумием и жестокостью. Его руки сжались в кулаки, когда он думал, что он сам провел более двухсот лет, постигая иероглиф «луна».

Более двадцати дней спустя ...

И снова четыре символа «Академия Преподобной луны» задрожали, когда третье слово «ака» засияло ярким светом.

Преподобной луны Божественный Город снова произвел фурор.

К этому моменту прошло более трех месяцев с тех пор, как Хуан Сяолун начал понимать четырех символов.

Сегодня во всем Преподобной луны Божественного Города стало необычно тихо.

Священный свет от тела Хуан Сяолуна конденсировался в многочисленные световые столбы, уходящие в облака. Казалось, будто эти световые столбы подпирают небо, создавая захватывающее зрелище.

У входа в Академию Преподобной луны собралась многолюдная толпа. Ряды людей наблюдали за Хуан Сяолуном и четырьмя символами над главным входом в академию, затаив дыхание.

Метеоритные камни четырех символов почти стали полупрозрачными. Такого изменения раньше не было.

Когда он стал полупрозрачным, метеоритный камень словно ожил. Через них струились тонкие световые нити, напоминающие вены и меридианы человека.

Наконец, когда метеоритный камень стал полностью полупрозрачным, четыре символа снова вздрогнули, когда последний символ, «-деми» взорвался фейерверком ярких огней до самого неба. Весь Божественный Город Преподобной луны содрогнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1415180>